

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ В ЗАМЫСЛАХ АЛЕКСАНДРА I

В советской историографии преобладало мнение о реакционности внешней политики Александра I после Отечественной войны 1812 г.¹

Однако на Венском конгрессе русский царь предлагает Европе либеральный по сути план политической, экономической и идеологической интеграции, включающий в себя компромисс дворянства и буржуазии на конституционной основе, отказ от традиционного протекционизма и переход к свободной европейской торговле, сближение трех ветвей христианства.

Одним из инструментов политической интеграции должен был послужить Священный союз, проект создания которого Александр I предлагает на рассмотрение союзников в сентябре 1815 г.² По замыслу государя, участники Священного союза должны были руководствоваться в международных отношениях «заповедями любви, правды и мира», «вечным законом Бога-Спасителя». Примкнувшие к союзу монархии связывались впредь «узами действительного и неразрывного братства», признавая себя «единоземцами», которые «станут подавать друг другу пособия, подкрепление и помощь», почитать себя как бы членами единого народа под именем христианской нации»³.

Главная мысль Александра Павловича заключалась в том, чтобы расширить организацию союзников до размеров международной федерации европейских государств. Предполагаемые периодические конгрессы Священного союза должны были принять в свой состав представителей всех государств Европы и получить широкие полномочия в улаживании международных конфликтов. Гегемония держав-победительниц должна была перейти в «братский и христианский» союз всех госу-

¹ См., напр.: История Франции. М., 1973, Т. 2.

² Проект Акта о Священном союзе, составленный Александром I с поправками Франца I // Внешняя политика России в XIX — начале XX в. М., 1960. Т. 8.

³ Там же. С. 504–505.

дарств Европы, что предотвратило бы образование новых коалиций и возможность новых войн. Акт призывал монархов начать строительство «общеевропейского дома», где не будет места для потрясений, вражды и непонимания, а противоречия будут решаться путем достижения компромиссов. Частные, эгоистические интересы подчинятся общей цели сохранения мира и стабильности. Идеологическим и нравственным фундаментом новой Европы должна была стать христианская религия. Глав государств объединяли бы не просто доверие и дружба, но и религиозные начала как основания священные, которые труднее разрушить.

Управление европейскими делами представлялось Александру в виде некоего «джентльменского клуба», где принятие решений регулировалось бы нормами международного права, законами чести, предполагавшими доверие, искренность, верность данному слову.

В создании нового миропорядка себе Александру Павлович отводил первую роль. Однако лидерство себе он хотел обеспечить не как военный руководитель коалиции (он им уже был), а в первую очередь как просвещенный либеральный реформатор, политик и дипломат.

Идеи Священного союза были результатом всей предшествующей жизни Александра. По воспоминаниям А. Чарторыйского, будущий государь еще в юности заявлял, что «ненавидит деспотизм» и что «свобода и равно должна принадлежать всем людям»⁴. С либеральными идеями во внешней политике Александр I выступает еще в начале царствования, предлагая в 1804 г. новые принципы межгосударственных отношений⁵. В 1815 г. став первым среди монархов Европы, Александр I предлагает все усилия к осуществлению своего замысла, предложив Акт о Священном союзе.

По сути этот беспрецедентный документ представлял собой манифест европейской безопасности и сотрудничества, чего не

⁴ Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. М., 1912. Т. 1. С. 91.

⁵ См.: Секретная инструкция Александра I Н. Н. Новосильцеву 11 (23) сентября 1804 г. // Внешняя политика России в XIX — начале XX в. Т. 2. С. 148.

поняли современники или, вернее, не готовы были понять. Акт стал предметом насмешек, недоверия и возмущения в Европе. Лорд Каслри говорил о проекте как о документе «в высшей степени мистическом и глупом»⁶. Меттерних отнесся к нему как к бессодержательной болтовне. В нем увидели попытку возродить идею союза христианской Европы против Турции. Русскому императору пришлось официально разъяснять, что Акт чужд агрессивных целей. Папе Пию VII Александр I писал: «Единственная моя забота — вернуть мир Европе»⁷.

Инициативы императора во многом опередили его время. На фоне обострения противоречий между союзниками, подъема революционного движения Александр пытается сплотить Священный союз, сохранить мир и спокойствие в Европе. Это проявляется в умеренном либерализме государя, направленном на сдерживание феодальной реакции и революции. Однако усилия императора оказываются тщетны. К концу его царствования Священный союз переживает тяжелейший кризис, по сути перечеркивающий идеи, положенные Александром в основу его замысла. Один из русских участников событий делает следующее замечание: «Священный союз как система отношений между ведущими европейскими державами изживает себя вследствие противоречий между его участниками. Лучше бы иметь союз менее священный, но более разумный и прочный»⁸. А министр иностранных дел Англии Д. Каннинг приветствует это, говоря что «дела возвращаются опять к здоровому состоянию; каждая нация за себя, а Бог за всех»⁹.

Как отмечает В. Дегоев, «идеи царя оказались блистательной утопией, обогнавшей время. Вся теория Священного союза вылилась в заурядную практику вооруженной интервенции для подавления революций. Но умаляет ли это гуманистическую подоплеку исходных замыслов Александра I?»¹⁰. С та-

⁶ Цит. по: Валлотон А. Александр I. М., 1991. С. 258.

⁷ Александр I Пию VII. Осень 1815 г. // Внешняя политика России в XIX — начале XX в. Т. 8. С. 523.

⁸ Н. М. Лонгвинов С. Р. Воронцову. 29 октября (10 ноября) 1820 г. // Внешняя политика России в XIX — начале XX в. Т. 11. С. 582.

⁹ Цит по: Пресняков А. Е. Александр I. Пг., 1924. С. 180.

¹⁰ Дегоев В. Россия, Великобритания и происхождение Крымской войны (1815–1853) // Россия. XXI в. 1996. № 9–10. С. 54.

кой оценкой стоит согласиться. В заключение отметим, что разочарования Александра в своих союзниках и возможности воплощения своих замыслов в жизнь обернулись для него глубочайшей личной трагедией.

В. Н. Земцов

Уральский педагогический университет
(Екатеринбург)

ФРАНЦУЗЫ В РОССИИ В 1812 ГОДУ*

В конце XX — начале XXI в. среди российских историков неожиданно резко возрос интерес к изучению проблем наполеоновской Европы и особенно наполеоновской армии в преломлении к событиям 1812 г. Одна за другой выходят блестящие работы Д. М. Туган-Барановского, В. Г. Сироткина, А. А. Васильева, А. И. Попова, В. Н. Шиканова и других авторов¹. Достойным завершением этого ряда может считаться книга О. В. Соколова², не имеющая аналогов и в зарубежной историографии. Причина столь пристального интереса современных отечественных исследователей к Франции наполеоновской эпохи и событиям Русской кампании 1812 г., на наш взгляд, достаточно очевидна: в сознании россиян идет активный процесс национальной самоидентификации. Пытаясь понять смысл собственной исторической судьбы, мыслящая часть российского общества

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования РФ (грант ГОО-1. 2. 2-42).

¹ См.: *Туган-Барановский Д. М.* Наполеон и власть. Балашов, 1993; *Сироткин В. Г.* Наполеон и Россия. М., 2000; *Васильев А. А.* Комментарии к рапорту о сражении при Можайске. Орел, 1991. С. 15-17; *Его же.* Французские карабинеры при Бородине // *Цейхгауз.* № 2. С. 6-10; *Попов А. И.* Бородинское сражение (боевые действия на северном фланге), Самара, 1995; *Его же.* Меж двух «вулканов». Боевые действия в центре Бородинского поля. Харьков, 1997; *Шиканов В. Н.* Под знаменами императора: Малоизвестные страницы Наполеоновских войн. М., 1997; *Его же.* Созвездие Наполеона: Маршалы Первой Империи. М., 1999; *Земцов В. Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. Екатеринбург, 2001.

² См.: *Соколов О. В.* Армия Наполеона. СПб., 1999.